

Хрипуново – родовое имение Чаадаевых

С. П. ЕГОРШИН

При движении из села Дивеево на Ардатов, на 20-м километре пути, есть поворот в правую сторону, на село Хрипуново.

Село Хрипуново – это родовое имение Чаадаевых.

Род Чаадаевых пошел от выходца из Литвы, служившего в Москве и прозывавшегося Чаадаем.

Потомок Чаадаев, Иван Артемьевич Чаадаев, в середине XVII в. уже владел селом Своробоярским Арзамасского уезда. В 1657 г. он приобрел село Хрипуново, ставшее впоследствии родовым имением семьи.

В 40-х гг. XVIII в. Хрипуново принадлежало уже князю Петру Васильевичу Чаадаеву, деду известных в русской истории братьев Михаила и Петра Чаадаевых. Петр Васильевич проживал в Москве и в Хрипуново бывал наездами. У него было 9 детей: 7 сыновей и 2 дочери. Он скончался 25 марта 1756 г. в Москве и был захоронен в Новинском монастыре. После его смерти имение Хрипуново отошло к старшему сыну Ивану Петровичу, который прожил 53 года. К моменту его смерти (скончался 7 июня 1786 г.) в живых из всей большой семьи с матерью Марией Ивановной в Москве оставались только младший брат Яков и сестра Варвара. Родовое имение Хрипуново перешло по наследству младшему брату Якову Петровичу Чаадаеву.

Яков Петрович Чаадаев (будущий отец братьев Чаадаевых) стал гвардейским офицером, участвовал в Шведской кампании 1788–1790 гг. и за отвагу, проявленную в этой кампании, был награжден Георгиевским крестом. В чине подполковника вышел в отставку и служил советником Нижегородской уголовной палаты. Яков Петрович Чаадаев сочетался браком с княжной Натальей Щербатовой, дочерью знаменитого князя Михаила Михайловича Щербатова (фото 1).

Князь М. М. Щербатов (1733–1790 гг.) – это президент камер-коллегии, тайный советник, сенатор, историк и публицист, экономист и политик, философ, естествоиспытатель и энциклопедист своего времени, имевший библиотеку в 15 тысяч томов. Он написал 15-томную «Исто-

Фото 1.
Князь М. М. Щербатов

рию России» (с охватом до 1610 г.), которая позднее была использована выдающимся историком Н. М. Карамзиным в работе над своим трудом «История государства российского».

После выхода в отставку, в начале 90-х гг. XVIII в. Яков Петрович перебрался с супругой (урожденной княжной Щербатовой) на жительство в свое родовое имение Хрипуново Ардатовского уезда Нижегородской губернии.

Выезжая по служебным делам или в гости к родственникам в Нижний Новгород, Яков Петрович стал постоянным посетителем Нижегородского литературного кружка. Сначала он проявил себя как автор салонных стихов, записанных в альбомах нижегородских светских дам. Но это была лишь ступень к действительному призванию. Написанный им в 1794 г. оригинальный обличительный памфлет произвел в Москве и Нижегородском губернском обществе настоящий фурор. Памфлет появился на прилавках московских книжных магазинов осенью 1794 г. в виде ничем не примечательной книжки с названием «Дон Педро прокодуранте, или наказанный бездельник». Автором сочинения значился известный испанский драматург Калдерона де ла Барка, а местом перевода книги был указан Нижний Новгород. Однако московские профессора, специалисты по зарубежной литературе, заявили, что такой комедии по заглавию и содержанию у испанского драматурга нет. А это всего лишь составленный рукой русского автора памфлет, острие которого направлено против провинциального чиновника. И они оказались правы. Хотя действие комедии (где по ходу пьесы одно за другим выплывали наружу темные дела ведущего роскошную жизнь Дона Педро) происходило в городе Барселоне,

нижегородцы узнали в Доне Педро второе по значению после губернатора лицо – директора Государственной экономии Нижегородской губернии Петра Ивановича Прокудина. Действительно, Прокудин вел в Нижнем Новгороде роскошную и расточительную жизнь. В обществе поговаривали, что роскошь эта есть результат наглого грабежа государственных крестьян, которыми Прокудин заведовал. Но чтобы не говорили в обществе, «экономическому директору» все было нипочем. Он узнавал о возникавших в салонах слухах в отношении себя, своевременно предпринимал необходимые упреждающие действия и спускал все на тормозах. Но то, что удар последует из какого-то литературного кружка, Прокудин ожидать не мог, и упредить этот удар не успел. После прочтения книги, конечно же, Прокудин узнал себя. Разъяренный он помчался в столицу скупать книгу. Найденные на прилавках экземпляры он сжигал, но было уже поздно. Службу ему пришлось оставить.

А Яков Петрович Чаадаев за полезную общественную деятельность по выявлению жулика был отмечен благодарностью Нижегородского литературного кружка. Он был полон новых литературных планов. Однако скорая смерть отняла у Нижегородского литературного кружка одного из наиболее деятельных его членов.

Важно отметить, что именно в период активной литературной деятельности у Якова Петровича Чаадаева рождаются два сына. Сначала (24 октября 1792 г.) Михаил Яковлевич Чаадаев, а через полтора года (27 мая 1794 г.) – Петр Яковлевич Чаадаев (фото 2).

После смерти родителей (отец скончался 23 октября 1795 г., а мать – 8 марта 1797 г.), которые были похоронены в Хрипуново (фото 3), малолетние братья Чаадаевы были переданы на воспитание старшей сестре матери, княжне Анне Михайловне Щербатовой. А вот опекунство было возложено на их дядю – князя Дмитрия Михайловича Щербатова, сына знаменитого историка и сенатора, пышного вельможу екатерининской школы.

В 1809 г. братья, показав прекрасные знания, успешно поступают в университет. Это был блестящий период Московского университета. Многие отрасли знания, в том числе и философия, были поставлены на уровень европейской науки. Именно в университете братья Чаадаевы подружи-

лись с А. С. Грибоедовым, Н. И. Тургеневым, И. Д. Якушкиным, Василием Перовским, а также приобрели неизменную страсть к самообразованию.

С окончанием университетского курса, по исконному дворянскому обычаю, молодых Чаадаевых ждала военная служба и, разумеется (при связях и богатстве их опекуна), в Петербурге, в гвардии.

В период войны с Наполеоном, 12 мая 1812 г., оба брата вступили подпрапорщиками лейб-гвардии в Семеновский полк.

До взятия Парижа оба брата проходили службу неразлучно. В августе 1812 г. оба участвовали в сражениях под Бородино; в сентябре 1812 г. перевелись в Ахтырский гусарский полк и с этим полком участвовали в сражениях под Тарутиным, Малым Ярославцем, при Люцене, Бауцене, Пирне, под Кульмом и Лейпцигом; оба почти в те же дни производились в следующие чины и получали те же знаки отличия, оба за храбрость на полях сражений были награждены орденами Святой Анны четвертой степени; а 18 марта 1814 г. оба брата с русской армией вошли в Париж.

Известно, как сильны были впечатления, полученные интеллигентными молодыми офи-

Фото 2. Неизвестный художник. Портрет П. Я. Чаадаева

Фото 3. Хрипуново. Могила родителей братьев Чаадаевых

церами из походов в Западную Европу. «При такой обстановке каждый из нас сколько-нибудь вырос», – вспоминал товарищ Чаадаевых И. Д. Якушкин. «В продолжение двух лет мы имели великие события, решившие судьбы народов и некоторым образом участвовали в них; теперь было невыносимо смотреть на пустую петербургскую жизнь и слушать болтовню стариков, выхваляющих все старое и порицающих всякое движение вперед. Мы ушли от них на сто лет вперед... Мы хотели нового...». В этом настроении были многие сторонники столь многозначительного движения, как движение декабристов. Братья Чаадаевы, безусловно, оказались бы в рядах декабристов, если бы в начале 1820-х гг. с небольшим интервалом друг за другом неожиданно не вышли в отставку.

Младший из братьев, Петр Чаадаев, в 1823 г. уехал в Европу, где провел три года жизни – Франция, Швейцария, Италия, Англия и Германия. Живя в Европе, Петр Чаадаев приобрел большие познания по части философии, истории и богословия. По возвращении в Россию в 1826 г. он на несколько лет отошел от света, стал затворником и однодумом. В 1829–1830 гг. он начал писать свои «Философические письма».

В своем сочинении Петр Чаадаев резко критиковал общество за отсутствие развития и застой. Одной из причин этого он считал то, что православное христианство не способствует активно-поступательному развитию общества, не формирует традиции преемственности социально-прогрессивных идей. И в связи с этим Петр Чаадаев призывал к укреплению религиозных основ общества с учетом социальных идей католицизма. С помощью нового подхода (не подражательности Западу, а с помощью взаимного проникновения культур) он предполагал укрепить Россию в рамках нового особого цивилизационного положения, положения между Европой и Азией.

«Философические письма» были опубликованы в журнале «Телескоп» в 1836 г. и произвели в обществе бурную реакцию. Общество кипело и негодовало. Многие русские мыслители не поняли идеи Чаадаева. Они восприняли идеи Чаадаева как призыв к принятию чисто западного, европейского варианта консолидации и бросились ее опровергать. Как показала последующая история, именно на опровержении приписанной Чаадаеву идеи подражательности Западу и обосновании возможности самостоятельного развития России в зна-

чительной степени выросло течение славянофильства.

Содержание «Философических писем» дошло до императора Николая I. В результате повелением императора журнал «Телескоп» был закрыт, а его издатель Н. И. Надежин сослан в Сибирь. Сам Петр Чаадаев был объявлен императором сумасшедшим и впредь был лишен возможности публиковать свои сочинения. Но через год «кризис» миновал. Петр Чаадаев вернулся в общество, стал почетным гостем салонов и гостиных, а по понедельникам принимал общество у себя. В 1837 г. Петр Чаадаев написал «Апологию сумасшедшего», где изложил свои окончательно сформировавшиеся взгляды. Петр Чаадаев стал отходить от идеи «политического христианства», которое он усматривал в католицизме, и постепенно пришел к выводу о необходимости использования лучших элементов католицизма в рамках развития традиций «духовного христианства», основание которого он увидел в русском религиозно-психологическом укладе, в русском православии. Именно на этом пути Петр Чаадаев видел плодотворные начала развития России. «Апология сумасшедшего» была издана спустя много десятилетий после смерти автора, лишь в 1906 г. Однако, не имея возможности публиковать свои сочинения, Петр Чаадаев с 1837 г. начал развивать свои взгляды в многочисленных московских салонах. И вскоре он занял в обществе положение учителя, «преподавателя с подвижной кафедры» и стал известен интеллигенции всей России. Скончался Петр Чаадаев 14 апреля 1856 г. и был похоронен в Донском монастыре в Москве. А его идея с помощью нового подхода (не подражательности Западу, а с помощью взаимного проникновения культур) вывести Россию на особое цивилизационное положение между Европой и Азией, его идея, которая не сразу была понята современниками, через десятилетия получила свое развитие в теории евразийства. Таким образом, Петр Чаадаев своими «Философическими письмами» и «Апологией сумасшедшего» дал импульс для последующего развития двух важных и существующих до настоящего времени течений русской мировоззренческой культуры и философии – теории славянофильства и теории евразийства.

Но вернемся к старшему из братьев Чаадаевых – Михаилу.

Михаил Чаадаев оставил службу в 1820 г. и поселился в Москве. Но (как старший из братьев) будучи наследником села Хрипуново, ос-

Фото 4. Хрипуново. Могила М. Я. Чаадаева
близ своих родителей

нового родового имения Чаадаевых, Михаил часто совершает туда поездки по хозяйственным делам и подолгу задерживается там.

После декабрьского восстания 14 декабря 1825 г. у него, как и у брата, был произведен обыск. Однако камердинер Захар успел вовремя уничтожить компрометировавшие Михаила Чаадаева бумаги. В благодарность за это в 1831 г. Михаил женится на дочери камердинера Наталье Захаровне и в середине 1834 г. переезжает с ней из Москвы на постоянное жительство в родовое поместье село Хрипуново Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Здесь в Хрипуново он и скончался 10 октября 1866 г. и был похоронен близ родителей (фото 4).

В ряде популярных изданий, посвященных Чаадаевым, отмечается, что все 32 года проживания в Хрипуново Михаил Яковлевич вел нелюдимую жизнь. Однако в материалах Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК) автор данной статьи нашел выписки из письма, направленного 15 октября 1886 г. руководителю ученой комиссии А. С. Гацисскому от Павла Логиновича Бетлинга, который в 50-х гг. XIX в. служил Ардатовским уездным исправником. Там говорилось следующее: «Служа в мою молодость в Ардатове, я имел лучшего знакомого в Михаиле Яковлевиче Чаадаеве и часто бывал и обедал у него». Следовательно, нелюдимость Михаила Чаадаева рядом авторов преувеличена. И, скорее всего, такое мнение пошло от его соседей, с большинством из которых он имел мало чего общего из-за пропасти в образовании. Далее в письме П. Л. Бетлинга было написано: «...М.Я. был чистен в денежных расплатах до мелочи с любым мужиком; вежливости он был чрезвычайной, времен екатерининских: если бы кто ему сказал случайно грубое слово, то М.Я., приподняв фуражку, самым вежливым

образом попросил бы собеседника извиниться или выбрать оружие, назначить час и место для разрешения обиды». Кроме того, из письма П. Л. Бетлинга можно узнать, что Михаил Чаадаев имел обширную и прекрасную по содержанию библиотеку; выписывал московские журналы для себя, и второй экземпляр для дарения соседям; также Михаил Чаадаев много читал, писал стихи, много времени отдавал написанию мемуаров и вел широкую переписку, любил младшего брата и практически его содержал за свой счет. Действительно, в письме П. Л. Бетлинга сказано, что «...он читал мне переписку его с графом Закревским (Московским губернатором) об уплате им, Михаилом Яковлевичем, за Петра Яковлевича тысяч около десяти долгу графу. Младший брат Михаила (Петр Яковлевич Чаадаев) все свое имение прожил. Поэтому Михаил Яковлевич определил раз навсегда давать из своих личных доходов на содержание младшему брату Петру 7000 рублей ассигнациями. При мне однажды бурмистр спрашивает М.Я., прикажет ли он исполнить письменное к нему бурмистру требование М.Я. о высылке Петру Яковлевичу назначенной суммы прежде взноса в опекунский совет, еще не внесенных? – "Конечно, вышли сначала брату, а совет потерпит", – отвечал М.Я.».

Результаты проведенного автором исследования показывают, что биография Петра Чаадаева, занявшего с 30-х гг. XIX в. в обществе выдающееся положение одинокого мыслителя, к голосу которого прислушивалась вся московская и российская интеллигенция, оказалась гораздо сильнее переплетена с биографией его старшего брата Михаила, чем это трактуется сегодня в популярных изданиях. И хотя Михаил Яковлевич находился в тени сравнительно с блестящими дарованиями своего младшего брата Петра, тем не менее, выявленные в материалах НГУАК сведения показывают, что Михаил Чаадаев создал в селе Хрипуново один из замечательных культурных очагов юго-запада Нижегородской губернии. Материалы НГУАК свидетельствуют также о том, что Михаил Яковлевич Чаадаев оказал значительное влияние на происходившие в нашем крае социальные процессы XIX в., связанные с отменой крепостничества. Вот почему в середине XIX в., когда взгляды к крепостничеству в обществе и государстве стали уже меняться, Михаил Чаадаев стал смело (имея перед собой ранее пример Федора Шаховского), вводить в нашем крае в практику новые отношения со своими крепостными крестьянами. Так, в томе VIII

Фото 5. Хрипуново. Знаменская церковь, близ которой находится могила родителей П. Я. Чаадаева и его старшего брата Михаила с супругой

сборника НГУАК приводятся слова, сказанные в 1866 г. служителем Хрипуновской Знаменской церкви (фото 5) отцом А. Вилковым.

В них говорится, что «...Михаил Яковлевич задолго до отмены крепостного права объявил крестьянам своим, что они лично свободны; что кто из них не захочет брать участки земли, им умеренно расцененные, то может отлучаться куда захочет и, конечно, не обязан будет никакою платою ему, как помещику. Михаил Чаадаев устроил у своих крепостных крестьян вроде самоуправления под его наблюдением. Он торговался с обществом крестьян, как с людьми ему посторонними, например, о выкупе родственника его (крестьянина) жены от рекрутчины. Землю всю он считал своею собственностью. Отпустить крестьян на волю документально было невозможно: остающимся или владельцу за них пришлось бы до ревизии платить подати и отвечать рекрутами. Так в его имении из 200 душ сто было отпущено на волю, а оставшиеся сто платили за двести душ и подати и рекрутчину. Крестьяне под его управлением были счастливы, довольны и спокойны. Любили, боялись, гордились им. До сего времени (1886 г.) воспоминание о нем вызывает у них невольное и неподдельное чувство гордости и приятности, сознания мощи, веры, надежды и разума».

Приведенные слова красноречиво говорят о том, что Михаил Чаадаев своим примером по

отношению к крепостному крестьянству, безусловно, влиял на окружающую помещичью среду Ардатовского уезда Нижегородской губернии, подготавливая эту среду к событиям 1861 г., году отмены в России крепостничества.

Память о семье Чаадаевых, ее ярких представителях, их жизни и деятельности и в наше время бережно хранится в их родовом поместье – селе Хрипуново.

Источники:

1. Сборник материалов НГУАК. Н. Новгород, 1910, т. VIII.
2. Романов Н. М. Русские портреты XVIII–XIX столетий. Санкт-Петербург, 1909.
3. Гацисский А. С. Люди Нижегородского Поволжья. Биографические очерки. Н. Новгород, 1887.
4. Смирнов Д. Н. Очерки жизни и быта нижегородцев XVII–XVIII веков. Горький, 1971.
5. Сборник статей, сообщений, описей и документов НГУАК. Н. Новгород, типография И. И. Владимирского, 1914, т. VIII.

ЕГОРШИН Сергей Павлович –
старший научный сотрудник ИТМФ
РФЯЦ-ВНИИЭФ